

Глава 69. Пузыри.

Сирин стоял перед клеткой Луми. После разговора с Салемом на него снизошло озарение. Все было очень просто, не так ли? Если это сделает Магнуса счастливым, он поладит с Луми и поможет ему влиться в их растущее семейство.

«Луми, ты можешь обратиться? Я хочу поговорить», – сказал он птице. Луми моргнул глазами Сирину и вылетел из открытой дверцы клетки. Сирин отвернулся и предоставил ему возможность уединения, пока он переодевался. Рядом с клеткой висел белый халат, чтобы он мог в него переодеться.

«О чем ты хотел поговорить?» – беспокойно спросил Луми.

«О тебе. Ты не стремишься общаться с кем-либо в этом доме. Если мы будем жить вместе, мне нужно, чтобы ты вылез из своей скорлупы».

Луми покрутил край халата в своих беспокойных пальцах и быстро кивнул.

«Я... я постараюсь».

Сирин не представлял, что делать с птицей. Он не был традиционным целителем, но попытался бы, если бы у Луми были физические недомогания. Однако то, что творилось в его голове, выходило за рамки возможностей Сирина. Был ли он вообще психически болен? – задавался вопросом Сирин.

«Хорошо, ты можешь присоединиться к нам на ужин, вместо того, чтобы постоянно питаться птичьими семенами. Что бы ты хотел съесть? Салем сегодня запекает курицу, если... это считается каннибализмом?» Нет, это не так, но спросить не мешало.

Луми покачал головой и спрятал застенчивую улыбку.

«Я могу есть курицу. Я присоединюсь к столу сегодня вечером, если ты позволишь».

Все шло хорошо, подумал Сирин. Он должен был сделать это в тот день, когда прибыл Луми.

«Хорошо. Увидимся за ужином».

Ранним утром Себастьян и Рейн привезли с собой полный сундук с необходимыми ингредиентами. Целые груды высококачественных трав были разложены перед Сирином как на витрине.

«Почему? Почему Себастьян? Почему?» – Сирин прикинул, что этого количества в сундуке хватит на 30 флаконов, и это лишь по его самой скромной оценке.

«Это меньшее, что я могу сделать для моих товарищей в Нуноксе, которые тоже страдают от беременности. Я заплачу тебе вдвое больше, чем ты берешь за работу Сирин», – Песочноволосый маг привел себя в порядок.

Сирину стало ясно, почему вокруг него столько шума. Себастьян был больше похож на антимага, чем на мага, который редко участвует в ближнем бою. Симпатичное лицо, мечтательные глаза, тело, способное переломить человека пополам, сила, способная сравнять с землей небольшой город, – Себастьян представлял собой полный набор.

Сирин повернулся к сундуку, его радостные чувства снова испарились. Он уставился на

ингредиенты, желая, чтобы они исчезли. В одиночку он не мог этого сделать. Салему придется помочь.

«4 дня. А до тех пор продолжай пить сок чистотела. И покажи мне свою руку снова».

Сирин оттянул рукав и изучил состояние симптомов. Пурпурные вены расходились так же быстро, как он и ожидал.

«Твои безумные запасы маны обернулись против тебя, Себастьян. Ребенок очень много ест. Через месяц ты превратишься в овощ».

«Сирин! Сделай что-нибудь!» – Себастьян схватил низкого мага за плечи.

«С тобой все будет в порядке. Просто подожди пару дней, чтобы потом выпить яд».

«Ты пичкаешь меня ядом? – казалось, что акцент Себастьяна становится все более отчетливым. – Я доверяю тебе, потому что Роуэн мне так сказал. Я выпью все, что ты мне дашь. Ты же не пытаешься меня убить?»

Почему никто не сказал Сирину, что лучший маг Сигила был просто большим ребенком?

«Себастьян, иди домой и практикуй магию, пока не исчерпаешь девяносто процентов своей маны. Делай это каждый день, весь день, пока твое лекарство не приготовится».

«В этом есть смысл», – сказал маг.

Пока они разговаривали, Рейн выдувала пузырьки для Люси, который ловил их в воздухе своим льдом. Магнус регулярно работал в гильдии искателей приключений, но он уделял столько времени, сколько мог, обучению рыжеволосого. Под его строгим руководством точность и контроль Люси улучшились в разы.

«Он очень милый ребенок», – улыбнулся Себастьян в сторону Люси.

«Он любимчик Артемуса».

«О, – Себастьян потер затылок – его нервный тик, – у него все хорошо?»

«С Артемусом? Почему бы тебе самому не спросить его, когда он вернется?»

Себастьян засунул руки в карманы.

«Да. В любом случае, мне пора. Увидимся через четыре дня».

«Хорошо. Не забывай ежедневно использовать ману и пить сок».

«Хорошо, я так и сделаю».

Сирин потащил Салема прочь из комнаты Рихи, где он обнаружил, что они наливают ароматную жидкость в несколько больших кувшинов. Оказалось, что они варили очень крепкое пряное вино.

«Ты хочешь сказать, что нам придется не спать всю ночь, регулярно помешивая котел?»

«Да, ты готов?» – Сирин не сомневался, что Салем поможет.

Он не ожидал, что блондин придет в восторг от перспективы бессонной ночи.

«Всего одна ночь без сна? И разве не противоестественно так часто мешать смесь, если она содержит летучие ингредиенты? Насрус не смешается, если не добавить эмульгатор. О, так вот для чего нужен желток. А что насчет этого? Я не знаком с ядом, но припоминаю, что златокрылки могут заменить остаток мутовки».

Сирин был благодарен каждому божеству, которое помогло ему встретиться с Салемом. Полуэльф был сокровищницей знаний и незаменимым помощником в изготовлении яда. В ту ночь алхимики не сомкнули глаз, наблюдая за летучей смесью. И если в перерывах между сонливостью они обменивались поцелуями, то утром ни один из них не признавался в этом. Так было лучше.

За день до того, как яд был готов, Сирин и Салем сидели в рабочей комнате и смеялись над случаем, о котором поведал младший маг. Все началось с толчка блондина. Сирин ударил его локтем под ребра, и, как и подобает мальчишкам, это переросло в драку. Они упали на пол, Сирин - на Салема. Полуэльф положил руки на талию Сирина, и так их застал Луми.

«Я не помешал?» - он говорил с придыханием, смущаясь от того, что застал их в такой интимной позе.

«Нет, мы боролись, и я упал на него. Все в порядке. Тебе что-то нужно?» - спросил Сирин, протягивая руку своему партнеру.

«Нет, я хотел узнать, могу ли я помочь здесь».

Как мило, подумал Сирин.

«Не совсем, Луми. Но я дам тебе знать, если что-то понадобится».

Взгляд Луми переместился на Салема, который вернулся к работе, словно только что не предавался детской забаве с Сирином.

«Тогда я узнаю, нужен ли я Альке», - ответил Луми.

Сирин и Риха были очень рады видеть, что пернатый вышел из своей скорлупы и начал общаться с остальными. Он хорошо ладил с Магнусом, который тоже был оборотнем. Иногда Луми можно было увидеть сидящим в комнате Магнуса и задающим вопросы о физиологии оборотней. В целом, он приспособивался к обстановке в доме.

На следующий день счастливый домашний пузырь Сирина грубо лопнул. Салем еще спал, наверстывая упущенное за долгие часы работы над ядом Себастьяна. Сирину пришлось проснуться, потому что ему нужно было проверить содержимое их хорошо поношенных котлов. Проголодавшись и одновременно почувствовав жажду, он отправился на кухню, где застал Луми за мытьем посуды.

«Луми, не принесёшь мне стакан воды?» - спросил Сирин птицу, накладывая в миску сладкую кашу. В ней было несколько видов разноцветных ягод и орехов, как раз то, что нравилось Сирину.

Сирин слышал, как Луми наполняет его стакан водой. Когда Луми подносил к нему стакан с водой, Сирин вдруг оказался насквозь промокшим.

«О нет, мне так жаль!» – Луми закрыл рот рукой и посмотрел на Сирина так, словно он совершил непростительное преступление. Птица каким-то образом споткнулась на совершенно ровном полу без каких-либо препятствий на своем пути. Разбитые осколки стекла блестели в свете солнца и насмеялись над Сирином. Он сразу понял, в чем дело. Действия Луми были преднамеренными. Но почему? Неужели он чувствовал себя униженным за то, что его попросили принести Сирину стакан воды?

«Все в порядке», – его ответ был жестким.

Как бы он ни был раздражен, Сирин все-таки решил отнестись к Луми с пониманием. Может, он нервничал, или был неуклюж, или просто не смотрел, куда идет.

Луми опустился на пол и дрожащими пальцами стал подбирать осколки стекла. Желудок Сирина был похож на пещеру, требующую пищи, поэтому он оставил птицу заниматься своим делом и сел за стол, дую на ложку с горячей кашей.

«Что происходит?» – к ним присоединился новый голос. Это был Магнус.

«Я...», – прежде чем Сирин успел закончить свои слова, отчаянный голос Луми наполовину прокричал дрожащий ответ Магнусу.

«Это была моя вина! Пожалуйста, не вини Сирина. Я вымою пол, а потом компенсирую разбитое стекло»

Почему казалось, что Луми защищает его? – задался вопросом алхимик.

Он жевал ягоду, выдавливая из нее сок между зубами. Она была сладкой и одновременно кислой. Он взглянул на Магнуса, который смотрел на скрючившуюся на полу птицу, подбирающую дрожащими пальцами каждый крошечный осколок стекла. Магнус повернулся к Сирину и поднял брови. Вся ситуация выглядела плохо, не так ли? Он подумал про себя, глядя, как Магнус бесшумно опускается на колени, чтобы помочь птице.

«Магнус, я могу сделать это сам», – Луми прикусил губу и посмотрел на мага огня сквозь ресницы.

«Все в порядке», – ответил Магнус.

Он нахмурился и поймал руку Луми, чтобы перевернуть его ладонью вверх. На ней был порез, и из него текла кровь.

«Тебе нужно его обработать» сказал он птице.

«Это просто порез. Я заслужил его за то, что был таким неуклюжим дураком».

Самоуничижительные слова Луми не понравились Магнусу.

Маг огня повернулся к Сирину, который ел свой завтрак и не обращал внимания на двух других соседей.

«Сирин, на кухне есть спирт для растирания? Я отчетливо помню, что у нас был какой-то в ящике».

«Я не знаю. Он должен быть там», – его голос был ровным.

«Луми, попроси Салема, если не найдешь», – сказал Магнус птице, которая уже рылась в кухонных ящиках.

«Кровотечение прекратилось».

«Тем не менее, возьми у Салема».

Взгляд Луми метнулся к Сирину и нервно оглянулся на Магнуса.

«Все в порядке. Не хочешь позавтракать?» – спросил он мага огня. Луми улыбнулся, но улыбка была натянутой.

Магнус не мог взять в толк, что за информацию он получил. Сириин не такой. Может, он просто перемудрил, подумал он. Его темноволосый друг, напротив, молчал, стуча ложкой о пустую миску. Сириин вел себя не как обычно.

«Сириин, ты в порядке?» – спросил Магнус.

«Да», – Сириин был не в порядке.

Магнус также заметил, что пернатый принес ему миску.

«Я сделаю это сам, Луми. Присоединяйся к нам, если ты еще не ел».

Сириин встал и подошел к тазу, где вымыл свою миску с точностью, которой славился Салем. Замолчав, он вернулся к событиям, которые только что произошли. Луми споткнулся, намочил рубашку, а потом стал вести себя так, будто Сириин над ним издевался. Это сбивало с толку. Был ли Сириин не прав? Сделал ли он что-то, что напугало Луми? Алхимик знал, что он не аккуратный в общении человек, но чтобы настолько? В своей прошлой жизни Сириин никогда не жил в семье с другими людьми.

«Я буду в рабочей комнате», – сообщил он Магнусу и ушел, даже не взглянув на птицу, опустившую голову.

Когда он оказался вне пределов слышимости, Луми сел за стол с едой.

«Магнус, – спросил он мягким голосом, – как ты думаешь, Сириин возненавидит меня?»

Маг огня не знал, что ответить. Он чувствовал, что ему не хватает какого-то контекста, и никто ничего ему не объяснил.

«Нет, Сириин не такой».

«Я рад...», – ответил Луми.

<http://bllate.org/book/14251/1259518>